

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Материалы VII международной научной
студенческой конференции

Нур-Султан, 2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы VII международной научной
студенческой конференции**

Нур-Султан, 2020

УДК 378:001:811.161.1

ББК 74.58

P88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Н.В. Ганущак, Е.И. Бреусова,
Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина, Н.А. Красовская, Ю. Агеева (Россия),
Д.С. Ташимханова, Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан),
Э.Э. Яворская, А.К. Ешекенева (техн. ред., Казахстан)

P88 **Русский язык в XXI веке: исследования молодых:** материалы VII международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Нур-Султан: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020. – 288 с.

ISBN 978-9965-31-545-9

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Россия), кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

УДК 378:001:811.161.1

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-545-9

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2020

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СИСТЕМА ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Журавлева Е.А.

доктор филологических наук, профессор

zhuravleva_ea@enu.kz

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

Русский национальный менталитет, если проанализировать его современное состояние, сформировался на основе объективно протекающих исторических процессов, его формирование продолжается и в настоящее время. Однако развитие общественного уклада в мировом сообществе в современный период не позволяет рассматривать национальный менталитет изолированно от общества, в котором он формируется и развивается. При анализе ментальных черт представителей определенного этноса необходимо учитывать территориальные, социальные и культурные особенности региона, где компактно проживают его представители. Это позволит увидеть целый ряд отраженных в языке собственных целостных концептуальных картин мира и присущих им строго специфичных систем приоритетов.

Изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета являются одной из основных проблем современной лингвистики. Человек живет в контексте культуры, понять которую невозможно без обращения к языку. Духовные ценности, совокупность которых составляет культуру, непередаваемы на язык научных понятий, они репрезентируются в разного рода текстах.

Согласно идеям Гумбольдта и гипотезе Сепира-Уорфа, язык и образ мышления взаимосвязаны. Язык не только средство общения, но и орудие мыслей и чувств, и его рассмотрение с позиции данных категорий представляет собой «основу подлинного языкового исследования» [1: 377]. Соединение антропоцентрического подхода во взгляде на язык с антропоцентрической установкой в анализе текста позволяет углубить изучение проблемы человеческого фактора в лингвистике текста, поскольку текст всегда создание автора, также

представляющего собой соответствующий аспект человеческого фактора.

«Текст обладает связностью, цельностью, завершенностью, модальностью и другими категориальными характеристиками только потому, что все эти явления определяют континуум человеческого существования, вне которого человек не в состоянии осмыслять и познавать действительность» [2: 61]. Автор, выступая в тексте, явно и неявно строит повествование, подчиняясь собственному видению излагаемого, сформированной ментальности, используемому корпусу лексики языка, собственным вкусам, симпатиям и представлениям. И в то же время, завися от адресата, стараясь воздействовать на него, автор не может не учитывать вкусы, симпатии, политические, эстетические и прочие пристрастия воспринимающей его аудитории. Автор как языковая личность использует язык, отражающий ценностные для человека приоритеты, в нашем случае социально-культурные приоритеты казахстанского общества. Таким образом, автор текста выступает как конкретный человек, принадлежащий определенному социуму и выражающий идеалы государства и эпохи.

Культурно-исторические и этнические процессы, происходящие в Казахстане, оказывают влияние на лексический состав русского языка Казахстана, придают некоторым его элементам национально маркированные коннотации и приводят к появлению специфичных культурных концептов, среди которых выделяются общезначимые концептуальные единицы, определяющие специфику национальной картины мира русских казахстанцев. Круг этих культурно-исторических констант, составляющих ядро казахстанской ментальности, достаточно широк и разнообразен.

Большую роль в отражении развития языка играют средства массовой коммуникации и одно из первых мест в этом плане занимает газета. Газета, особенно если она рассчитана на определенный регион, как, например, русскоязычные газеты в Казахстане, выполняя информативную функцию, подчеркивает и выделяет «особенности страны как социокультурной среды – это культурные традиции, история, политическое устройство и подобное» [3: 10].

Газеты на русском языке, издаваемые в разных странах, и характеризующие таким образом русский язык, функционирующий в условиях иноязычного (иноэтнического) окружения, имеют коммуникативное различие, воплощающееся в пространстве текста по-разному: в заголовках, во введении фактографических данных, в

содержании материала и в самой последовательности развертывания информации. Наибольший интерес, несомненно, представляет сама информация, отображающая реалии страны, ментальности, обстановки, поскольку в нее в большей или меньшей степени включаются лексические единицы другого языка. Последнее не всегда означает, что авторы не могли найти подходящих слов в родном языке или иноязычное слово точнее передавало определенный смысл, – скорее, это свидетельствует о хорошем знакомстве пишущего с иной культурой и, возможно, с иным языком, то есть говорит об отсутствии своеобразного порога, превращающего иную культуру и иной язык в чуждые.

Анализ региональных СМИ, в частности государственной и независимой прессы, издаваемой на русском языке в Казахстане, показал, что современный газетный текст отражает языковую «специфику» региона и его можно рассматривать как источник информации об отношении к «другому языку» и тем самым о ценностных ориентациях говорящих. Речь идет об имплицитной информации, зафиксированной в лексическом выборе пишущего, в текстах находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком. Используемая лексика отражает и передает образ жизни, характерный для определенной языковой общности и может рассматриваться как свидетельство каких-либо особенностей данной культуры.

Культурно-языковые контакты и взаимовлияния происходят, как известно, различными путями, но степень устойчивости таких влияний зависит от характера существующих социально-культурных отношений.

Общеизвестно, что литературный языковой стандарт, обслуживающий всю нацию, является выразителем элементов общенациональной культуры, но наибольшую трудность для понимания представляет собой культурный компонент языка. Но при этом немаловажное значение может иметь регион, в котором функционирует язык, одно дело, когда это происходит на исконной территории, и совсем другое, когда представители одного этноса живут в окружении другого этноса. Вполне естественно, что в последнем случае происходит проникновение новых культурных компонентов в язык, в свою очередь влияющее на формирование ментальности этноса. И уже проявления нового менталитета находят свое выра-

жение в текстах данного языка. Для того, чтобы тексты могли выполнить свою функцию, они должны быть поняты теми, кто их читает. Поэтому одним из первых шагов к пониманию текстов является раскрытие культурного компонента значения национально-маркированной лексики, то есть слов, своеобразная семантика которых отражает своеобразие культуры. Прежде всего это относится к реалиям и фоновой лексике.

Автор лингвострановедческого словаря США Г.Д. Томахин под реалией понимает и предмет (явление культуры), и слово, его обозначающее (явление языка), указывая, что при этом большое внимание необходимо уделять национальному колориту ее (реалии) референта [4]. Слова-реалии можно рассматривать как культурный фон письменных и устных текстов. Таким же фоном могут являться ономастическая лексика, этикетные формы, географические названия и аббревиатуры, требующие особых знаний субъекта.

Включение в русский текст большого количества слов другого языка, отражающих реалии окружающей действительности и в свою очередь сформированную на этой почве ментальность, меняет общий лексический состав русского языка, позволяет говорить о несколько другой лексической системе, имеющей иную наполненность, дополнительный состав слов и выражений, не имеющий соответствий в лексической системе русского языка, развивающегося на исконной территории распространения. Данная проблема характерна для многих республик бывшего Советского Союза, в которых по сей день активно используется русский язык.

Доказательством этого утверждения могут служить материалы анкетирования, проведенного нами в Германии в 2001 году. Респондентами являлись этнические немцы, почти все родившиеся и получившие образование в Казахстане, которые к моменту анкетирования прожили в Германии от 5 до 15 лет, освоившие немецкий язык и, естественно, в настоящее время испытывающие влияние немецкой культуры. Было опрошено 400 респондентов, которые указали, что используют русский язык в бытовом общении или «крайне редко, при общении с эмигрантами из СНГ». На вопрос о знании казахского языка 95% респондентов ответили отрицательно. Респондентам были представлены 50 широко используемых в русских текстах казахских слов (дастархан, маслихат, асхана, шубат, кошма, чапан, юрта, намаз, сорпа, жарнама, акын, тенге и другие), предлагалось указать их значения, выбрав из нескольких возможных

(видовое понятие, точное значение, приблизительное значение). Кроме знания данных единиц необходимо было указать степень их узнавания по следующим вариантам: 1) узнал слово сразу; 2) вспомнил, когда прочитал значение; 3) не знаю слово. Степень узнавания слов напрямую зависела от времени выезда респондента из Казахстана (например, название денег – тенге – не знали те, кто выехал из страны до 1992 года и т.п.) и места проживания (отличались ответы респондентов, ранее проживавшие на юге и севере Казахстана). Уровень освоенности показали следующие результаты: 60% слов были «узнаваемы сразу», 20% были «узнаваемы по значению», 10% – неизвестны. При этом практически все представленные единицы воспринимались как «русские» слова, то есть они были освоены сознанием говорящих на русском языке. Необходимо отметить, что в период проживания в Казахстане основным языком общения и обучения был русский язык, влияния «родного немецкого языка» не было, поскольку к моменту отъезда в Германию немецкий язык знали лишь люди пожилого возраста, а также получившие образование на факультете иностранных языков в институтах или университетах, но они составляют лишь 23% от числа опрошенных.

По проявлениям ментальности, характеризующимся жизненными позициями, культурой, моделями поведения и, безусловно, языком, в Германии достаточно быстро можно выделить «россиян» и «казахстанцев».

Подобные факты подтверждают мысль о том, что для оказания какого-либо влияния одного языка на другие, нужны формы культурных контактов, в результате которых возникают новые свойства языка.

Е.А. Земская, анализируя язык русской диаспоры разных стран, указывает, что данная «культура имеет родство с российской культурой и в то же время обладает чертами своеобразия. Русское зарубежье крайне неоднородно по своему отношению к России и вообще всему русскому, неоднородно оно и по степени сохранности русского языка. Наши наблюдения за языком эмигрантов, живущих в разных странах, уехавших из России в разное время и по разным причинам, показывают, сколь велика эта неоднородность» [5: 27].

Нельзя рассматривать введение в русский текст указанных единиц только как результат интерференции, что, безусловно, не исключается. Однако чаще они сознательно вносятся в текст, поскольку имеют высокую концентрацию национально-культурного

фона и отражают социально-политические и экономические реалии страны.

Итак, определенный корпус слов и выражений близкого контакта-тирующего языка, как будто чуждых русской речи, принадлежащих другой культуре, иной языковой стихии, тем не менее органично входит в русскую речь граждан данной страны и отражает особенности народного восприятия окружающего мира и его ценностей и в целом специфику картины мира русских, проживающих в этой стране.

Как правило, данные лексические единицы освоены говорящими на русском языке, не требуют семантизации ни в каком виде, не приводят к дискомфорту в понимании текста, поэтому должны быть дифференцированы с точки зрения отношения русского сознания к соответствующим предметам и явлениям, связанным с конкретными культурами мира.

Национально-культурная семантика используемых языковых единиц позволяет проникнуть в культуру носителей языка, языковую картину мира, в фоновые знания, обязательно присутствующие в сознании участников коммуникации и в значительной степени определяющие смысл высказываний и текстов.

На наш взгляд, это позволяет судить о развитии вариантных лексических систем, поскольку лексическая система, корпус используемых языковых единиц отражает сложившуюся картину мира.

Литература:

1. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. — М., 1985.
2. Костомаров В.Г., Прохоров Ю.В., Чернявская Т.В. Язык и культура. Новое в теории и практике лингвострановедения. — М., 1994.
3. Кудашова Н.Н. Антропоцентрическая парадигма заглавий немецких прозаических текстов // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — М., 2004. — № 2. — с. 61-69.
4. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь. — М., 2000.
5. Язык русского зарубежья / Отв. ред. д.ф.н. Земская Е.А. — Москва — Вена, 2001.